

Цзян Руолан была ошеломлена его внезапным движением.

Как только окно закрылось, правая рука Сянь Чжихао снова взялась за руль. Его выражение лица не изменилось. Казалось, что холодное чувство, которое он выпустил в тот момент, исчезло без следа.

Такой человек с таким сильным чувством самоконтроля и скрытыми эмоциями...

Такой пугающий.

Цзян Руолан смотрела на него так долго, пока не увидела красный свет на перекрестке. Машина медленно остановилась. Сян Чжихао равнодушно посмотрел на нее: "Что ты хочешь поесть?".

"А? Я еще не думала об этом". Цзян Руолан поспешно отвела взгляд и посмотрела прямо перед собой.

"Тогда поторопись и подумай об этом". Сянь Чжихао вел себя так, словно ничего не произошло.

Цзян Руолан смотрела на дорогу перед собой, но ее мысли были в некотором замешательстве.

Диск, похоже, уже давно лежал в его папке, возможно, он забыл, что там было. Но почему на диске была только песня "Понимание"? Эта песня явно была такой грустной и беспомощной.

Она вдруг вспомнила слова Сянь Чжихао, сказанные ей возле Бюро гражданских дел. Если она не сможет полюбить его, то так будет с каждым.

Какую женщину мог так любить Сянь Чжихао? И какая женщина может причинить такую боль мужчине?

Она не могла не повернуть голову, чтобы снова посмотреть на него.

Уже стемнело, и главная дорога города Эйч уже была освещена, отбрасывая слабую тень на его красивое лицо.

Вдруг краем глаза она увидела на обочине дороги небольшой горячий горшочек с сычуаньской кухней.

"Почему бы не выбрать этот? Ты можешь есть острые блюда?" Цзян Руолан указала в сторону ларька.

Сян Чжихао посмотрел в ту сторону, куда она указала, и, ничего не говоря, довел машину до перекрестка и развернулся, чтобы направиться к киоску. Машина остановилась перед дверью.

Цзян Руолан вышла из машины первой.

"Ты уверена, что можешь есть острые блюда?"

Когда они вошли, Цзян Руолан снова спросила, немного волнуясь.

Сянь Чжихао небрежно посмотрел на нее глазами, в которых не было ни тепла, ни холода. Она сразу же перестала спрашивать и рассердилась. Она подумала: "Раз ты не хочешь быть вежливым, тогда я не буду вежлива с тобой".

"Добро пожаловать, могу я узнать, сколько человек ужинает?"

Цзян Руолань ответила: "Два человека". Официант провел их к местам внутри.

Они оба прошли через переполненные столы и вошли в комнату. Увидев, что свободные места еще есть, она улыбнулась и сказала: "Похоже, еда в этом ларьке очень вкусная, так много клиентов".

Сянь Чжихао ничего не сказал и просто сел. Он взял меню у официанта и положил его рядом с собой, не глядя на него. "Если вам это нравится, закажите сами".

Видя, что он не привык к этому месту, Цзян Руолань быстро села. Опустив голову, она открыла меню и начала просматривать список блюд одно за другим.

Через некоторое время она подняла голову и посмотрела на Сянь Цыхао. "Вы хотите есть овощи или мясо? Баранину или говядину? Хочешь ли ты съесть утиные кишки?"

"Овощи".

"О." Она снова посмотрела на меню и отметила галочкой блюда, которые хотела заказать.

Внимательно просмотрев меню, она передала меню обратно ему. "Слушай, может быть, ты хочешь еще что-нибудь добавить? Я не заказала слишком много еды".

Сянь Чжихао, не глядя, взял меню и передал его официанту.

"Что бы вы хотели выпить?" - спросил официант.

"Минеральную воду".

"Минеральную воду".

Они оба заговорили одновременно.

Цзян Руолань сразу же посмотрела на него. Сянь Чжихао также посмотрел на нее.

"Конечно, пожалуйста, подождите минутку". Официант взял меню и ушел. В то же время другой официант принес заказанную ею кастрюлю. Меньше чем через минуту между ними распространилось кипящее тепло.

"Боюсь, вы не привыкли к здешней еде". Цзян Руолань взяла у официанта бутылку минеральной воды и открыла крышку.

Сянь Чжихао поднял брови. "Что вы имеете в виду?"

"Такие люди, как вы, обычно посещают роскошные отели или специальные места высокого класса. Еда, которую вы едите, специально приготовлена, даже спиртное должно быть специально приготовлено страной."

Сянь Чжихао снял пальто и небрежно положил его на спинку стула позади себя. Повернувшись, он сказал: "Судя по тому, что вы сказали, я должен жить в Чжуннаньхае, как другие лидеры? Должен ли я иметь там дом?"

"Разве у тебя нет там дома?"

Сянь Цзыхао: "..."

Он молча смотрел на нее, его глаза были полны презрения.

"Почему ты так смотришь на меня? Разве я не права?"

"Как репортер СМИ, разве ты не должна отделять правду от слухов? Мы все люди. Я ем то же, что и вы, и останавливаюсь в отеле, где останавливаетесь вы. Разница между нами двумя в том, что я бизнесмен".

У него не было выражения лица.

"Разве я не говорил этого раньше? Я всегда чувствовала, что эти слухи слишком богопротивные..." Цзян Руолан закатила глаза.

Сянь Чжихао только улыбнулся, а затем официант принес заказанную тарелку, и вскоре красно-белые мандариновые горшочки были наполнены едой.

Цзян Руолан подняла палочки для еды и осторожно помешала. "Я беспокоюсь, что ты не любишь острые блюда, поэтому я заказала мандариновый горшочек с уткой. Вот, можешь съесть ее".

"Откуда ты знаешь, что я не люблю острую пищу?" Сянь Чжихао поднял брови.

"Я просто догадываюсь".

Он усмехнулся, как будто она угадала правильно. Атмосфера двусмысленности окутала их обоих.

Через сорок минут они оба вышли. Цзян Руолан подняла голову и посмотрела на ночное небо, где луна и звезды были почти невидимы. Она глубоко вздохнула и сказала: "Я переела. Мне нужно пройтись, чтобы переварить пищу".

Сян Чжихао прошел мимо нее и сказал: "Эта улица находится в трех километрах от резиденции Гринвилл, гуляйте сами".

"А?"

Цзян Руолан резко повернула голову и посмотрела на спину Сянь Чжихао, который шел к парковке. Она быстро последовала за ним и безмолвно смотрела на его фигуру. Она пробормотала: "Я просто говорю, что я должна делать.

Не то чтобы я хотел этого".

Сянь Чжихао ничего не сказал. Как только он сел в машину, Цзян Руолан просто стояла и смотрела на него. Ее безразличное выражение лица ничего не показывало, но казалось, что она задумалась. Затем она села в машину.

После того, как они наелись и напились, атмосфера в машине снова стала неловкой. Когда они вернулись в резиденцию Гринвилл, было уже 7:30 вечера.

Открыв дверь, Цзян Руолан привычно сняла туфли и переобулась в тапочки, после чего

положила сумку в шкафчик рядом с дверью. Внезапно ее тело напряглось, когда она увидела двух человек в гостиной.

Чжан Ань смотрела телевизор. Она собиралась остаться здесь на месяц, так что в этом не было ничего удивительного. Самым удивительным было то, что Цуй Люсянь все еще была здесь!

"Ты вернулась? Разве ты не ушла с работы раньше? Почему ты возвращаешься поздно?"
Чжан Ань встал и с радостью наблюдал, как двое вошли в дверь.

Уголкем глаза Цзян Руолан заметил недоверчивое и разочарованное выражение в глазах Цуй Люсянь, когда она заметила их совместное возвращение.

Цзян Руолан улыбнулся и мягко сказал: "Мы просто..."

"Мама, ты обычно не ужинаешь, поэтому я сопровождаю Руолан на обычный ужин". Голос Сянь Чжихао внезапно прервал ее. Он говорил как муж, у которого хорошие отношения с женой. Это не могло быть более естественным, так как он закрыл за ней дверь.

"Неудивительно". Чжан Ань улыбнулся и кивнул.

"Цзыхао!" Цуй Люсянь встала и поприветствовала его с улыбкой, как будто она была женой, которая ждала возвращения мужа домой. Она подняла руку, чтобы взять пальто, которое он снял, войдя в комнату.

Сянь Чжихао на секунду задумался. Он держал пальто в руке, глядя на улыбающуюся Цуй Люсянь, затем передал его Цзян Руолану, который стоял рядом с ним.

Он посмотрел на Цуй Люсянь со слабой улыбкой: "Почему ты до сих пор не дома? Не боишься, что старик волнуется?"

Хотя Цуй Люсянь не получила пальто, выражение ее лица не изменилось.

После его слов она улыбнулась и сказала: "Цзыхао, я хочу остаться здесь с мамой, но мама сказала, что это неприлично. Поэтому я попросила кого-нибудь убрать дом, который ты купил для меня. Как тебе это? Ты удивлена?"

Цзян Руолан проигнорировала их разговор. Она была немного ошеломлена, когда Сянь Чжихао внезапно передал ей свое пальто. Видя его слишком естественный поступок, она ничего не сказала. Она взяла пальто и повесила его на вешалку.

"Потребовалось довольно много времени, чтобы подготовить мой дом. К счастью, в данный момент у меня есть подруга из компании по ремонту домов, и она мне помогла. Теперь в твоей второй комнате есть мебель и предметы первой необходимости, так что я могу пожить здесь с мамой некоторое время!" продолжила Цуй Люсянь.

Выражение лица Сянь Чжихао не изменилось: "Ты хочешь остаться в резиденции Гринвиль?"

"Этот ребенок сказал, что прошло много лет с тех пор, как я обнимала ее, чтобы она уснула. Когда она была маленькой, она всегда боялась грома. Помнит, как она просила тебя сопровождать ее, но ты отказался спать с ней. В то время я мог только обнимать ее. Она прилепилась ко мне с юности, а я не возвращался столько лет, поэтому она очень привязалась ко мне. Она настояла на том, чтобы остаться здесь со мной".

Сказав это, Чжан Ань намеренно посмотрел на Цзян Руолан. "Руолан, ты ведь не возражаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2518499>